

Когда Исаак снова задал вопрос, Лайла, схватившись за лоб, выдавила новый ответ:

- Потому что она женщина?

Тыц!

Еще один удар, и лоб девочки покраснел и слегка припух. Глаза Ривелии сердито сверкнули.

- Неверно. Разница в поле? А что, что-то изменилось бы, если бы девица была парнишкой? Нет, самые разные женщины бросились бы на него, чтобы хоть как-нибудь сдвинуть дело с мертвой точки. Она должна радоваться тому, что женщина. Будь она мужчиной, ее жизнь могла бы полностью покатиться под откос из-за одного лишь неверного поступка или слова...

Хлоп!

- Думайте, что говорите! -Ривелия выписала Исааку подзатыльник. И хотя благодаря защитному пальто боли он не почувствовал, парень все же рефлекторно прикусил язык.

- Сила, власть, деньги, земля и честь, - поворчав, Исаак достал новую сигарету и продолжил говорить с заметно посвежевшей на вид Лайлой. - Наличие только одного пункта из этого списка уже способно соблазнить их, как падаль стервятников. Люди всегда предпочитают легкий путь. Эта девица, по крайней мере, хотя бы носит имя Пендлтон, способное защитить ее от этих стервятников, а у тебя что? Никакого защитного буфера плюс излишняя юность. Число стремящихся манипулировать ребенком людей всегда было огромным. Воистину бесчисленное множество.

- У меня есть люди, которые поклялись в верности моей семье, - возмутилась взбешенная Исааком Лайла.

Исаак нахмурился.

- Ты что, не слышала? Я убил всех твоих верных подданных. Если кто-то из них жив, то наверняка лишь потому, что предпочел жизнь верности. Не ошибайся. Ты что, думаешь, что я советник, который без колебания научит тебя жизни и преподаст пару - другую толковых уроков? Я враг, которого тебе однажды нужно будет убить. Ты сейчас работаешь не на своего опекуна, а на человека, убившего твоих родителей. Не забывай этого.

Лицо Лайлы побледнело, реагируя на безжалостную критику Исаака.

- Слушай внимательно, засранка. Люди, от которых нужно защищаться тщательнее всего - это те, кто больше других клянется тебе в верности. Молодой лорд или леди - идеальный материал для превращения в марионетку. Когда вернешься домой после того, как немного повзрослеешь, они окружат тебя рыцарями, считая твою защиту своим важнейшим

приоритетом. Почему? Действительно ли для того, чтобы защитить? Из-за своей исключительно верности? Конечно, это весьма вероятно, учитывая способность Вольфгангов вдохновлять, чему я лично был свидетелем. Но каждый из этих рыцарей будет мужчиной примерно твоего возраста. Почему? Потому что, если им повезет, и вы двое сойдетесь, семья этого счастливец станет частью наследственного герцогства. Думаю, в данном случае быть женщиной – недостаток.

И Ривелия, и Лайла даже не потрудились скрыть свой гнев, когда пристально уставились на Исаака, но он без колебаний продолжил.

- Твои земли – совместные территории Вольфгангов и Лихтенгов – будут огромными, с множеством ничейных районов. Верные вассальные семьи? Бьюсь об заклад, они будут сражаться между собой, чтобы захватить эти земли напрямую или при помощи собственных вассальных семей. Или, думаешь, в твоём случае все произойдет совсем по-другому?

- Они... они никогда так не поступят!

Холодная, безжалостная бомбардировка фактами наконец разбила бесстрастную маску Лайлы, и она закричала со слезами на глазах.

- Человеческая жадность не знает пределов. Возможно, вначале они этого и не сделают, но будет ли так продолжаться до бесконечности? Объектом их преданности был граф Вольфганг, а не ты.

- Нет! Вы не правы! - в последнем акте отчаяния крикнула Лайла, и Ривелия нежно обняла ее за плечи. Девочка билась в истерике в этих объятиях, все скапливавшиеся в последнее время эмоции в одно мгновение вырвались наружу. Ривелия нежно гладила Лайлу по голове, но ее глаза угрожающе смотрели на Исаака.

Тот же продолжал отрешенно курить. Постепенно крики девчонки стихли, и она выскользнула из объятий Ривелии, повернувшись к Исааку с заметно покрасневшими глазами.

- ... Тогда что мне делать?

Исаак снова подумал о том, что Лайла – наверняка главная героиня, раз смогла восстановить самообладание за такое короткое время, и усмехнулся.

- Почему ты спрашиваешь меня? Ты должна выяснить это сама.

- ...Прошу вашего совета.

Лайла низко склонила голову, и взгляд Ривелии трансформировался из резкого в свирепый, как у дикого зверя. Исаак пожал плечами.

- Ответа нет. Это не та проблема, которую можно решить хорошим поведением.

- Почему?

- А это уже то, о чем я и сам давно размышлял. Империя довольно безразлично отреагировала на рождение второго наследственного герцогства. Этот отклик оказался совершенно противоположным тому, чего я ожидал, но после долгих размышлений я понял их логику.

Лайла несколько недоуменно моргнула.

- Ты знаешь, почему Империя допустила появления второго наследственного герцогства? Потому что, даже если это и станет правдой, само герцогство, скорее всего, закончится на твоём поколении.

- Я приведу семью Вольфгангов к прочному герцогству!

- Вот почему Империя вздохнула с облегчением. Быть женщиной очень невыгодно. Если бы ты или твоя сестра были мальчиком, Империя отреагировала бы совершенно иначе, и сделала бы все возможное, чтобы воспротивиться созданию новой семьи. Вплоть до публичных выступлений против. Ты и твоя сестра – все, что осталось от рода Вольфганга. Допустим, ты действительно одарена и даже поднялась до уровня девицы. Тогда люди вместо тебя начнут нацеливаться на твою сестру. Она ведь тоже часть основной семьи. И что ты будешь делать, если она выйдет за какого-нибудь безымянного рыцаря и попросит дать им землю? Когда размер твоей вотчины едва ли можно назвать герцогством?

- ...Это никогда не произойдет, - стиснув зубы, ответила Лайла.

- Ты действительно знаешь значение этих слов?

- Да.

Услышав заявление Лайлы, Исаак усмехнулся. Ах, она действительно была интересной девчонкой.

- Хухуху, я думаю, ты и вправду главная героиня. Хорошо. Тогда я кое-чему тебя научу. Пройдет много времени, прежде чем это пригодится, но нет ничего страшного в преждевременных приготовлениях. Ты желаешь сохранить свое герцогство?

- Да.

- Тогда создай лояльную тебе фракцию. Это причина, по которой ты обязательно должна пойти в Кампус. Кампус - это место, где собираются избранные гении со всего континента. Ты

останешься там до самого выпуска и только так сможешь укомплектовать свое герцогство людьми, которых выбрала сама. Ну, уверен, к счастью это или нет, но все поколение поклявшихся в верности твоему отцу вассалов погибло. Выжившие - это ветви семей, у которых нет родственников, или просто стервятники, которых привлекает возможная прибыль. Так что тебе нужно оказать им соответствующий прием. И, что еще важнее, отсеять их в тот момент, когда они пересекут черту.

- Вы сказали не доверять людям.

- И в то же время они - животные, движимые личными интересами. Проще говоря, пока ты даешь им награду, они будут продолжать служить тебе. Быть вассалом герцога, тем более наследственного, - заманчивый титул, ради которого многие согласились бы на службу. Тебе нужно выбрать настоящего среди тысячи подделок и заполнить свое окружение по собственному усмотрению.

- Смогу ли я сохранить герцогство, создав собственную фракцию?

- Нет, это невозможно, пока ты находишься в невыгодном положении по признаку пола.

Лайла отвернулась, явно неудовлетворенная ответом Исаака. Несмотря на свой совет, он по-прежнему утверждал, что это невозможно.

Исаак посмотрел Лайле прямо в глаза и заговорил снова:

- Когда ты вырастешь, уверен, сможешь найти мужчину на свой вкус. Если не выйдет, подойдет любой человек с приличным статусом. Выходи за него замуж и роди детей.

Исаак мысленно усмехнулся, думая о том, что он вообще советует этому ребенку. Однако Лайла очень внимательно его слушала.

- Дочери не имеют значения, но в тот момент, когда у вас появится сын, который унаследует твою землю... Ты должна будешь стереть с лица земли всю семью своего мужа, будь она дворянская или крестьянская, основная или дочерняя. Всех до единого. Чтоб ни капли крови не осталось.

- Что ты сказал?!

Лайла ошарашено молчала, а вот Ривелия не сдержалась. Что это еще за разговоры о полном уничтожении семьи мужа?!

- Вот что такое политика. Удержание власти. Бесчисленные дворянские роды пали из-за своих родственников. В тот момент, когда у тебя появляется преемник, вся родня превращается из союзников во врагов. Если наследник есть, ты становишься не нужной. Если выбранный тобой

мужчина будет дворянином, его семья будет вмешиваться в твои дела на правах родственников супруга. Если простолюдин – все может быть немного проще, но с большой долей вероятности посторонние начнут использовать его семью, чтобы добиться своего.

- А если... Если я не смогу родить наследника?

- У тебя есть отличная страховка под названием «сестра». Кстати, неплохая идея – оставить роды и дела с наследниками сестре, а самой сосредоточиться на укреплении своей политической власти.

Лицо Лайлы побледнело. Если бы она сделала это, сестра возненавидела бы ее на вечность. Но отец и мать умерли на ее глазах за этот титул. Если того требовало герцогство, это то, на что придется пойти.

- ... Если я сделаю все это, смогу сохранить герцогство?

- Нет. Все, что я сказал, можно сделать только после того, как ты выполнишь предварительное условие. Эта цель еще не достигнута, и сделать это очень сложно.

- ...Вы говорите о том, что я должна продемонстрировать силу и талант, соответствующие титулу герцога.

- Верно. А это почти так же сложно, как и сохранить герцогство. У Пендлтонов уже есть прочная основа, фундамент для дальнейшего строительства, но тебе придется создавать все с нуля. Оно может даже рассыпаться посередине, и тебе, возможно, придется строить все заново. А это станет тебе под силу только при условии наличия усилий, силы воли и, безусловно, таланта.

- ...Я обязательно, обязательно сделаю это, - стиснув зубы, объявила Лайла, но Исаак грубовато прогнал ее прочь.

- Трудись в поте лица. А до того сходи умойся или передохни. Выглядишь ужасно.

Девочка кивнула и тут же покинула крышу. Исаак подкурил новую сигарету.

- Корднелл, позаботься об этой мелочи пузатой.

- Хм? Да. Хорошо, милорд.

Корднелл, который как раз в этот момент смотрел на Лайлу с большой жалостью, немедленно бросился к ней, в то время как Ривелия тяжело вздохнула, с глубокой печалью в глазах.

- Вы обязательно должны были говорить ей все это, тем более сейчас?

- Я удивлен, что ты позволила мне закончить. Ожидал, что ты остановишь меня на полпути.

- Департамент Анализа также определил, что содержание герцогства будет трудным заданием. Но неужели такой жестокий метод - единственный выход?

- Жестокий? О чем ты?

- Вы действительно спрашиваете об этом?

- Ну и шуточки у тебя. Это ты называешь жестокостью? Тебе должно быть отлично известно, что случилось с первоначальным владельцем этого тела из-за простого титула барона.

Ривелия молча поджала губы.

- Эй, девица, ты тоже внимательно послушай. Все, что я только что сказал, является повседневным явлением в сфере благородной политики. Той самой среды, в которой ты нынче существуешь и вращаешься. Тебе действительно следует отказаться от этой своей святой наивности, если, конечно, не желаешь довести свою семью до разорения.

- Но вы все же могли бы подождать, пока она повзрослеет...

- Могу ли я сейчас сделать некоторое пророчество? Я слышал, что один из баронов Вольфганга был его дальним родственником. Бьюсь об заклад, все остальные семьи сейчас рыщут по континенту в поисках ответвления семьи. Одной капли крови Вольфгангов будет вполне достаточно, чтобы претендовать на все герцогство. Вот насколько заманчиво получить этот приз. Поскольку наследники основного рода - дочери, семья, которая сможет найти мужчину с каплей крови Вольфгангов, будет стремиться стать следующими герцогами.

- Я являюсь прямым преемником Пендлтонов, но со мной такого не произошло.

- Это потому, что герцог Пендлтон жив и наблюдает за происходящим обоими открытыми глазами. Какой сумасшедший осмелился бы даже попытаться провернуть нечто подобное? Но даже если бы герцога Пендлтона не было, Централ не позволил бы произойти чему-то вроде этого. Однако у Вольфгангов такой поддержки нет.

Девушка склонила голову, обдумывая услышанное.

- Вот почему, если ты действительно хочешь, чтобы та малявка получила титул герцогини, тебе лучше не откладывать ее обучение и не щадить сил. Уверен, что между вами есть какая-то особая связь, поскольку вы обе - главные герои. Дай ей несколько частных уроков в стиле

Пендлтону. Нет, может быть, вам стоило бы учиться вместе?

Исаак хмыкнул, и лицо Ривелии вспыхнуло от гнева. Пробормотав, что у нее есть работа, она тут же спустилась по лестнице.

- Но это все же было слишком сурово, - заговорил Риззли с намеком на разочарование на лице, возможно, думая о Лайле как о своей ученице. Исаак ухмыльнулся.

- Ты серьезно? И это после того, как ты своими глазами увидел, как она стиснула зубы и продолжила твердо стоять на ногах? Сомнения, колебания и эмоции могут привести к возникновению в будущем больших проблем, поэтому ей нужно научиться избавляться от эмоций и чувств. Возможность представилась, и я ею воспользовался. Даже если она всего лишь страховка, это может стать проблемой, если она сломается прежде, чем я смогу ею воспользоваться, - проворчал Исаак, и Риззли налил ему бокал фруктового вина.

- Пендлтону получают помощь Централа, но вы сказали, что у Вольфганга этого нет, верно?

- И?

- Но разве вы сами не пытаетесь ей помочь?

- Я? Хорошая шутка. Мне просто любопытно посмотреть, доживу ли я до того момента, пока эта малявка не вырастет. Хотя, впрочем, не собираюсь так долго с этим затягивать. Однако вместо меня могут быть другие.

- Вроде эльфов, Северных Медведей и нелюдей?

- Может быть, а может и нет, - Исаак улыбкой ответил на коварную усмешку Риззли.

Один из четырех лидеров Порт Сити, некогда обладавший огромными богатствами и пользовавшийся большим влиянием в правительстве, теперь - единственный обладающий правами на один из водных путей человек, - Зероман поднялся на крышу мэрии Нью Порт Сити и преклонил колени перед Исааком и его Администрацией. Случилось это на следующий день

после решения о воссоединении.

Это стало символом полной капитуляции.

- Позвольте представиться, я - Зероман, нынешний мэр Порт Сити.

- Я слышал о вас. Если бы вы просто оставались на месте, то прожили бы остаток жизни с легкостью и в покое, но ваша любопытная маленькая головушка не смогла удержаться от организации этого изнурительного беспорядка.

Прямой ответ Исаака испортил настроение и вызвал неловкий кашель у сотрудников администрации, однако сам Зероман лишь согласно кивнул и горько улыбнулся.

- Вот почему в последнее время я очень сожалею об этом.

- По крайней мере, теперь вы понимаете.

Слабая улыбка Зеромана была знакома Исааку. Улыбка, полная разочарования и утомления людьми, удрученная и усталая. Такая же, как и у него самого... Вероятно, именно поэтому Зероман и отказался от всего, позволив остальным переступить через его голову, используя его права как их собственные в поисках выгоды.

- Разве вы недостаточно взрослый человек, чтобы знать, что люди за животные?

- ...Ну, что я могу сказать? Это дом, в котором я родился, вырос и сейчас умираю. Не говоря уже о том, что у меня нет наследников. Так что у меня просто нет иного выбора, кроме как поступать так, как они хотят.

- Глупец.

Хотя Исаак раскритиковал его, Зероман понимающе кивнул.

- Я знаю, что для человечества верно одно: мы будем игнорировать даже самые бросающиеся в глаза последствия ради выгоды.

Этот комментарий отлично демонстрировал то, какую радость испытывали жители Порт Сити от перспективы того, что воссоединение с Нью Порт Сити вернет их благосостояние и статус на прежний уровень. Но эти дураки были настолько поглощены жадностью, что не имели даже минимальной дальновидности.

Зероману надоели граждане, которые представили его как предателя за отказ воссоединиться

с Нью Порт Сити, те самые граждане, которые все это время использовали все его богатства как свои собственные.

- Позвольте мне спросить об одном. Как вы вывернулись?

Вопрос был озадачивающим, но все понимали, что речь идет о том, как Зероману удалось избежать огромного долга в результате инцидента с казино.

- Ерунда. Я просто обнаружил, что нет необходимости присоединяться к тем, кого ослепило жадностью.

- Действительно? Хм, хорошо. Малявка!

- Да?

Реагируя на зов Исаака, Лайла вышла вперед. Он похлопал ее по голове и снова заговорил с Зероманом.

- Я куплю ваш водный путь. Взамен возьмите эту малышню к себе в ученицы.

- ...В ученицы?

- Обучите ее тому, какими презренными люди могут стать ради наживы, какими эгоистичными, какими коварными, ну и так далее. Покажите ей реальность. Покажите людей, не испытывающих ни малейшей благодарности за оказанное им добро. Тех, кто готов ввести в заблуждение не только окружающих, но и самих себя, если в этом будет хоть какая-то выгода. Вы встретили их всех, так что вам есть чему поучить. Многие будут смотреть на нее свысока и пытаться манипулировать «маленьким представителем» на переговорах. Они наверняка предоставят ей множество прекрасных образцов для исследования.

- Это слишком тяжелая работа для меня.

- Что ж, я все равно рекомендую это сделать. У соплячки нет никакого опыта, поэтому, если кто-то не будет удерживать ее, стоя рядом, ее просто снесет потоком. Как думаете, что я сделаю, если мне не понравится результат?

И, не став дожидаться ответа, продолжил.

- Вокруг вас появится много людей, погибших в результате несчастных случаев. Вы же не хотите, чтобы эти смерти были бессмысленными, особенно после того, как вы столько им дали, верно? Если только не жаждете мести, чего я тоже не против.

- Я... я сделаю все, что в моих силах.

Понимая, что Исаак намеревался очистить игровую доску, если результаты партии ему не понравятся, Зероман низко склонил голову, обливаясь холодным потом. По опыту своей долгой жизни он знал, что Исаак не шутил.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1461023>